

Прождав почти всё утро и не увидев ни тени Хоу Ли, Хо Лин отказал нескольким покупателям, желавшим приобрести у него диких кролика и рябчиков, объяснив, что приберёт товар для постоянного клиента и должен позволить тому выбрать первым.

Один мужчина средних лет, услышав это, не пожелал уходить и начал упрашивать:

— Какой ещё постоянный клиент? Уже почти полдень, а он всё не пришёл. Если так дальше пойдёт, кролики и фэйлуны* на солнце станут вялыми, и за приличную цену их не продашь. По-моему, он нарочно тянет! Братец, продай-ка мне парочку, я бы тоже пораньше отнёс в закусочную, там кто-нибудь поджарит, и будет с чем выпить. (ПП: фэйлун - общее название фазанов, тетеревов, рябчиков или другой дичи. Дословно «летающий дракон».)

Хо Лин, похоже, не знал, как от него отвяжаться, с явным затруднением указал на двух самых тощих:

— Правда, не то чтобы я не хотел вам продать, просто тот самый мой постоянный клиент уже внёс задаток. Иначе разве стал бы я, простой человек, что промышляет в горах, как охотник торговать? Но вижу, вы и вправду настроены серьёзно, так выберите одного из этих двух. Мы люди простые, давайте и цену справедливую назначим.

Мужчина с недовольством ответил:

— Эти двое кожа да кости, что с них толку? Дай-ка мне вон того, жирненького!

Но Хо Лин по-прежнему не соглашался, и тогда тот не выдержал:

— Кто ж так торгует, как ты, а? Уперся, как осёл!

— Только уж если дал человеку слово, нехорошо будет его не сдержать. А вот если вам, брат, дичь придётся по вкусу, так подайте знак, на следующей ярмарке я вам отложу, точно так же никому больше не продам, как и сегодня, — сказал Хо Лин.

Для постоянного покупателя такая упёртость продавца, напротив, была делом хорошим - становилось ясно, что человек держит слово, не станет мухлевать с весом, не подсунет товар похуже вместо обещанного.

Услышав это, мужчина слегка смягчился, помолчал с минуту и сказал:

— Да и ладно, не буду уж выбирать. Давай обе, скажи, сколько с меня?

Дичь - это не то, что выращенные в деревне куры, утки или свиньи: цену за неё охотники назначают по обстановке, и она может меняться. Существует правило: крупную добычу вроде

косуль, диких коз и тому подобного взвешивают и продают на вес, а за мелких зверей берут поштучно, "одна цена за голову", как говорится. Разве что могут чуть скорректировать за счёт размера и упитанности.

— Эти две изначально были: одна по шестьдесят вэнь, другая по пятьдесят, — пояснил Хо Лин.
— Но уж если вы берёте обе, пусть будет по пятьдесят за каждую, всего один цянь серебра, и дело с концом.

Хотя мясо рябчика и ценилось за вкус, но поймать их опытному охотнику труда большого не стоило, да и было их слишком много, чтобы ставить цену выше. К тому же размер птицы невелик, потому такая цена уже считалась вполне приличной. Надо сказать, за одну жирную домашнюю курицу, которая стоит как два рябчика, на птичьем рынке и то дают всего семь-восемьдесят вэнь. Так что для сделки в сто с лишним вэнь возможность сэкономить десяток тоже выгода. Мужчина, услышав о скидке, не стал спорить и охотно сказал:

— Тогда свяжи-ка мне их.

Хо Лин раскрыл плетёную клетку и вытащил двух рябчиков, чтобы показать покупателю получше. Пока птицы сидели в клетке, у них были связаны лапы, чтобы могли только лежать; когда же их доставали, им связывали ещё и крылья, чтобы не махали ими в разные стороны, когда несут.

Мужчина достал медные монеты и протянул Хо Лину, но тот, взясь с верёвкой, чтобы завязать как следует, сказал:

— Отдайте моему фулану.

Янь Ци тут же подошёл, принял плату, пересчитал, чтобы всё было верно, после чего из кучи дикого подсолнечника выбрал свежий, чисто обработанный пучок.

— Вот этот пучок вам в придачу, — сказал он.

Дикий подсолнечник трава недорогая, но кто же откажется от подарка? Тем более, по дороге сюда мужчина повидал немало торговцев дикой зеленью - у многих пучки были ещё с комьями грязи, будто это и есть признак свежести. На деле ж свежесть легко определяется по листьям.

Эта зелень и правда была аккуратно перебрана, дома не придётся тратить время на чистку, достаточно сполоснуть в воде и можно сразу в котёл.

— Спасибо, — поблагодарил он.

Взяв в одну руку дичь, а в другую пучок зелени, он перед уходом спросил Хо Лина, из какой тот деревни и бывает ли на каждом рынке.

— Я из деревни Сяшань, моя фамилия Хо. В нашей семье три поколения по горам ходят. Хотите по-настоящему хорошего лесного товара, смело меня ищите. На каждом рынке бываю, в первое и пятнадцатое число месяца, всегда стою в районе храма Чэнхуан, точно встретите, — ответил тот.

— Ладно, запомню, — кивнул мужчина.

После его ухода они продали ещё несколько цзиней побегов дикой аралии и два цзиня папоротника, и товара уже почти не осталось.

Янь Ци пощупал через мешочек тяжесть медных монет, взглянул в сторону улицы и сказал:

— Странно, почему старший брат Хоу всё ещё не пришёл. Может, что-то задержало?

— Скорее всего, — спокойно откликнулся Хо Лин.

Он знал, насколько Хоу Ли щепетилен, когда дело касалось еды: даже если сам не может выбраться, наверняка кого-нибудь из домашних слуг пришлёт, чтобы всё уладить. И правда, он не ошибся - примерно через полчаса показался мальчишка-слуга в синем, что шёл вдоль улицы, озираясь по сторонам. Мальчишка уже бывал тут раньше вместе с Хоу Ли, знал Хо Лина, потому, узнав его, вежливо подошёл и сказал:

— Босс Хо, наш господин сегодня не смог вырваться по делам, велел мне прийти вместо него. Сказал, что если у вас есть фэйлуны, то сколько есть, столько и возьмём. А если ещё какая дичь найдётся, можно тоже посмотреть.

Говорил он куда учтивее, чем тот пожилой гер из поместья Чэн, что приходил за зеленью.

Хо Лин тут же открыл клетку и показал, пояснив:

— Не стану скрывать, всего поймал пять штук. Один упрямый мужик полдня вился тут, уговаривал-упрашивал, пришлось отдать ему двух тощих. Остальных трёх, пожирнее, я оставил для старшего брата Хоу.

Мальчишка кивнул:

— Три в самый раз.

Потом попросил показать кролика. Увидев, что тот хоть и сидит в клетке уже несколько дней и шерсть слегка потускнела, но сам кролик был крупным, сильным самцом, решил взять и его.

Хо Лин прикинул цену: за трёх рябчиков - два цянтя серебра, за дикого кролика - пятьдесят вэнь. Если бы не для Хоу Ли, то кролика отдельно он бы продал дороже, вряд ли меньше чем за семьдесят.

В завершение Хо Лин прихватил с прилавка горсть травы для почек, товара, что у него никогда не переводился, и отдельно сунул её мальчишке:

— Вот эту травку возьми с собой, братец. Завари на воде, полезно будет.

Стоило мужчинам увидеть у него вязанку этой травы, как лица у них тут же светлели. И пусть этот мальчишка на вид ещё юн, лет тринадцать-четырнадцать, но и он, похоже, не исключение. Такое растение в низинах не растёт. У самого слуги дома, правда, тоже немного имелось - всё от господина в награду.

— Благодарю, босс Хо, — учтиво поблагодарил тот.

Как полагалось смышлёному слуге, он припрятал траву поаккуратнее и тут же прибавил:

— И ещё велено мне передать от господина: вы просили уточнить насчёт той семьи из деревни Дунцзя, что собак разводит. Он разузнал. Говорят, в деревне они слынут людьми честными, добропорядочными. А сука, что они хотят вязать, выросла у них по счастливой случайности и оказалась очень верной и смышлёной.

Он продолжил:

— Зимой, месяца три назад, в деревню как-то забрался вор. Так вот, та самая сука выскочила и вцепилась в него, аж кусок мяса из икры вырвала. Потому и хотят теперь кобеля породистого - не ради продажи щенков, а чтобы одного-двух себе оставить. Остальных раздать родне и друзьям, чтобы были при доме.

Янь Ци, выслушав такую длинную речь, с изумлением посмотрел на мальчишку - поразительно, как он всё до последнего слова запомнил. Но даже по одному лишь рассказу становилось ясно: семья эта из деревни Дунцзя и впрямь достойная, а сука, что сумела настичь вора и вцепиться ему в ногу, не только смелая, но и сообразительная.

Янь Ци в ту же минуту, сам того не замечая, стал размышлять, как заботливый отец, подыскивающий хорошую партию для ребёнка, мысленно прикидывая все «за» и «против».

Хо Лин со своей стороны, судя по выражению лица, тоже остался доволен. Он от души поблагодарил:

— Столько хлопот старший брат Хоу на себя взял, так помог нам, даже неловко серебро за дичь с него брать.

И, обернувшись к Янь Ци, добавил:

— Раз уж так, отдай-ка братцу за кролика пятьдесят вэнь обратно.

Янь Ци уже потянулся к мешочку за деньгами, но мальчишка тут же подпрыгнул, поспешно воскликнув:

— Ни в коем случае! Господин строго-настрога велел сперва купить всё, что надо, и уж потом об этом заикнуться. Сказал: просто по пути было, расспросил между делом, никаких трудов не потратил!

Сказав это и будто опасаясь, что Хо Лин продолжит церемониться, он поспешно попрощался, подхватил покупки и живо затерялся в толпе, так что и след простыл.

Янь Ци не успел ничего возразить, только вздохнул, затянул тесёмку на кошельке и с чувством сказал:

— Старший брат Хоу - человек действительно основательный.

Хо Лин с этим был всецело согласен:

— В следующий раз, когда пойду в горы, поищу что-нибудь редкое. Как-никак, надо же как-то отплатить ему за заботу о нашем деле.

Что до семьи Кан, то о ней теперь никто и не вспоминал - у всех закралось ощущение, что там творится что-то странное. Да вот только расспрашивать про дела зажиточных людей себе дороже, как бы беды не накликать.

Обсудив всё как следует, Хо Лин с Янь Ци решили, что вернувшись в деревню, непременно навестят отца Хуцзы. Если у той стороны интерес ещё остался, то время как раз подходящее, можно будет поскорее отдать кобеля.

— А я-то думал, вы про всё это дело и позабыли! Дня четыре назад в городе повстречал я того самого Дун Чэнцая, потолковали с ним про это, так он прямо и сказал: сейчас самое подходящее время! Я пообещал ещё разок разузнать, вот как раз сегодня и собирался к вам наведаться, — сказал отец Хуцзы, поставив на стол две чашки воды, когда Хо Лин с Янь Ци изложили цель визита.

Рад он был несказанно.

— По мне, так вы уж давно бы согласились, — продолжал он с воодушевлением. — С Дун Чэнцаем я знаком не первый год, семья у них честная, добропорядочная. А сука, которую они хотят повязать с вашим кобелём - ух, статная! Говорят, вора поймала, если бы не она, многие бы тогда пострадали. С тех пор столько народу к ним с мясом да косточками носились, все благодарили.

Хуцзы тоже слушал с интересом, стоя на кане. Наконец, он не выдержал и взволнованно вскочил:

— Пап, а можно и нам собаку завести?

Отец его не пощадил:

— Какую ещё собаку? Вас трое в доме и то толку нет, заняться вами не могу, а тут ещё одна пасть на хозяйстве - мы что, по-твоему, богачи? Завтра с голоду подыхать начнём.

Семья у Хуцзы была большая и шумная, сам он был вторым сыном: над ним брат старше на три года, а следом младшенький, которому всего-то год исполнился и который в эту самую минуту горланил в другой комнате. В деревне редко встретишь семью, где трое сыновей. Многие завидовали отцу с матерью Хуцзы, ведь у кого сыновей много, у того и спина прямая, и в доме вес есть, с этим не поспоришь. Но трое мальчишек это и радость, и головная боль. С тех пор как родился младший, Хо Лин заметил: отец Хуцзы словно сразу постарел на несколько лет.

Хуцзы всё не унимался, хотел ещё повыделываться, но отец его недолго думая схватил веник с края кана и замахнулся, будто и впрямь отдубасит. Хуцзы в тот же миг соскочил с лежанки, зажал руками задницу и бросился бежать, как ошпаренный.

Хо Лин с Янь Ци переглянулись с улыбкой, что ни говори, а в доме, где есть дети, всегда весело и живо.

Оговорив с отцом Хуцзы все детали, в том числе и то, что ради ответа они задержатся у подножья горы на день дольше, Хо Лин и Янь Ци вместе отправились обратно домой.

А Здоровяк и знать не знал, что его уже «посватали». Тем временем он весело играл на дворе с Хо Ин в перетягивание каната. В качестве каната была толстая плетёная соломенная верёвка с узлом: одну сторону он держал зубами, за другую тянул человек. Тащили туда-сюда, забавляясь. Но играл Здоровяк с умом: силу приберегал по случаю. Если на другом конце стоял Хо Лин или Хо Фэн, тогда уж выкладывался на все сто, тащил изо всех сил, едва не валил соперника наземь. А если тянулся с Янь Ци или с Е Супин, тогда хватало и семи-восьми частей силы: всё равно выигрывал, но человека не дёргал чересчур резко. А с Хо Ин и вовсе баловался: тянул лениво, так, для виду. Из пяти раз мог и разок-другой позволить девочке победить.

Когда Хо Лин с Янь Ци вернулись домой, как раз закончился очередной раунд, выиграл,

конечно, Здоровяк. Завидев хозяев, он тут же бросил верёвку и, подскакивая от радости, понёсся навстречу.

Услышав, что отец Хуцзы обещал дать ответ уже завтра, Хо Фэн оживился:

— Дай-то Бог, чтобы всё вышло! Щенка бы одного дома оставить, вырастить, натренировать. В горах лишняя пара глаз и ушей пригодится. Где уж там покупным сравниться с таким, как Здоровяк.

С тех пор как в доме поселился Здоровяк, Хо Фэн уже давно перестал сетовать на то, что Хо Лин когда-то выложил за собаку крупную сумму, ведь Здоровяк с самого начала отличался от прочих псов. Сейчас, если кто и предложил бы за него деньги, не то что десяток-другой лян, даже сотню не взяли бы.

Вечером на ужин готовили баранину, и Янь Ци дал Здоровяку дополнительную косточку, да ещё отдельно отложил миску с потрохами, мол, пусть хорошенько подкрепитя, чтобы поездка не прошла даром.

И, можно сказать, мясо точно пошло на пользу: на следующее утро, чуть к полудню, примчался отец Хуцзы, взволнованно сообщив, что в семье Дун согласны. Спросил, можно ли привести кобеля уже сегодня после обеда.

— Если потянуть, боюсь, пройдёт нужное время, тогда не получится повязать, придётся снова ждать.

Спешили не только в доме Дун, но и в семье Хо: все хотели поскорее дожждаться щенков. Так что сошлись сразу. Пообедав, Хо Лин и Янь Ци взяли на поводок Здоровяка и отправились в деревню Дун. Когда они проходили через деревню Саньцзя, зашли к мяснику и купили для суки мешочек крупных костей да ещё и цзинь мяса.

<http://bllate.org/book/13599/1205890>